

Геннадий Серов

ОГНИ ГАВАНИ

Геннадий Серов

Огни гавани

«Издательские решения»

Серов Г.

Огни гавани / Г. Серов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938932-9

Эта книга является как бы продолжением книги «Листая пройденные мили». В ней собраны стихи, в которых я отразил все ступеньки моего жизненного пути.

ISBN 978-5-44-938932-9

© Серов Г.
© Издательские решения

Содержание

За тех, кто в море	8
За тех, кто в море	8
«Я умру наверно скоро...»	9
Увольнение	10
Близнец	11
Колумбовы потомки	12
«На берегу так сердце рвётся...»	13
На судовом собрании	14
Десять лет т/х «Баймак»	15
Рассказ	16
«Вся жизнь – сплошное ожиданье...»	17
«По городам и странам...»	18
Смена экипажа	19
Мальта	20
Очередное собрание	21
Разговор со штангой	22
Ответ на вопрос,	23
Отход	24
«Солнце красно по утру ...»	25
Тост	26
«Мы не клянём свою судьбину...»	27
Австралийский фрахт	28
Юбилей нашего боцмана	29
«Опять мы там, где радуги одни...»	33
«Как пел Высоцкий дядя Вова...»	34
«Южный ветер целует с юга...»	36
Поздравление	37
Записки капитана	38
На арестованном теплоходе, под иностранным флагом, с нашим экипажем, уже 8 месяцев, в порту Hall	40
Рейс с Риги в Европу	42
Моряк пенсионер	43
S O L A S 74/88 – 90 Part 4	45
Встреча однокашников	47
Поздравление мореману	48
Кто такой боцман?	49
Курс на Австралию	50
Пятница 13-е число	52
Мечта пенсионера	53
Ностальгия	54
Якорь	55
Привет с Питера	56
Зерно Союза	57
Любовная лирика	58
«Небо – кастрюля дырявая...»	58
Цветок разбитое сердце	59

«На берегу так сердце рвётся...»	60
«Растаял лёд на реках и озёрах...»	61
«Не замерзай с душой согретой...»	62
Полукругом Луна	63
Улица	64
«Пропеллеры в ушах...»	65
Женщинам	66
На закате	67
«Моё воображение...»	68
«Пролетел снова день...»	69
Душевный мираж	70
Весна	72
«Зачем ты снишься по ночам мне?...»	73
«Любимая, друг незабвенный...»	74
«Не думал, что меня услышишь...»	75
Мгновенья	76
Любимой	77
Встреча	78
«Не стыдно мне писать несколько...»	79
«Не могу писать я о погоде...»	80
Мечты	81
Сомнение	82
«Прекрасный вид открыт у взморья...»	83
«Я хочу рассказать просто так...»	84
«Вас поздравляю просто с юбилеем!...»	85
«Может быть весна зимою...»	86
С днём 8 марта!	87
«Прекрасная, она вошла...»	88
«Мы любим глазами...»	89
В электричке	90
«Стриптиз показывает лето...»	91
«Ты так безжалостно взорвала моё сердце...»	92
«Твой лик, похожий на луну...»	93
«Женщина, как нежный тот цветок...»	94
«Ожидание – это высшая мера...»	95
«Что такое Вера?...»	96
«И что махать клинком...»	97
«Девчонка, девочка и дама...»	98
Приведение	99
«Как можно без Любви прожить?» ...»	100
В командировке	101
Романс	102
Мамка	103
«Для чего Бог создал даму?...»	104
Воспоминание	105
Во сне	106
«Поздравляю!» – скажу для начала...»	107
Как люблю родной я дол	108
«Чёрные сапожки...»	109

День рождения А. В. С.	110
Эх, женский род!	112
Моей кошке	113
Женщинам	114
Поздравление любимой	115
Заноза	116
Мама	117
Скоро Новый год!	118
Прекрасно с дамою сидеть	120
Не навей печаль любя	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Огни гавани

Геннадий Серов

© Геннадий Серов, 2019

ISBN 978-5-4493-8932-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За тех, кто в море

За тех, кто в море

Форштевень также воду режет,
Волна на гребне всё шипит.
Стихия вряд ли нас удержит,
Душа с ней только говорит.

И разговор весь о погоде,
О близких сердцу, о друзьях,
Земле, о доме, о работе,
Любимых, песнях, соловьях...

Как далеко родной ковчег наш,
Садов прелестных, тмин души.
Мы грудью рвём стихии марш,
Волна, – ты драться не спеши.

И вдаль бежим мы полным ходом,
Чтоб гавань милую скорей
Увидеть, – как бы мимоходом,
Маяк привет шлёт из огней.

Земля кругла и мы по кругу:
С заморских стран быстрее назад,
В объятия милой, сердца друга,
Дороже встречи всех наград.

За все скитанья рать морскую
Понять должны лишь потому,
Что жизнь влачим полупустую
Надежд несбыточных суму.

Надежда – наш предел мечтаний!
Земля – далёкий талисман!
Земных полно сердце страданий,
Душа пролита в океан.

1977.

«Я умру наверно скоро...»

Я умру наверно скоро,
Не жалея ни о чём.
Повидал на свете много,
Знаю где, что и по чём.

Видел много – это точно:
Страны, реки и моря,
Но вот помню всего больше
Палубы от корабля.

И сейчас, вновь, под ногою
Просалена и тверда.
Снова мы вдвоём с тоскою,
Правда, только иногда.

Вспоминаю дом родимый,
Милых сердцу малышей...
Далеко ты край любимый,
«Как от солнца до ушей».

Снова жду я телеграммы
И гоню тоску, как грязь.
Будет весточка от мамы,
А зачем иначе связь.

Связь с любимой свяжет сердце,
Связь нас радует всегда,
Связь, как в дом родимый дверцу,
Приоткроет иногда.

И душа воспрянет живо,
От любимых, милых глаз.
Я увижу, словно диво,
Не ужель в последний раз?

Нет, не верю, будет время,
Будут встречи и мечты!
Эх, моряцкое ты племя,
Я люблю тебя. А ты?..

Увольнение

Ветвистый парк прохладой дышит,
Струится солнце из-под крон,
Ковёр земли листвою пышет,
Здесь переливы, красок волн...

Для отдыха жаль время мало,
Насытить душу – вот резон!
Часы как будто, словно жало
Из увольненья гонят вон.

Но и глотка надолго хватит,
Спешить, не надо только пить.
Воспоминанье не обманет —
Природа учит верно жить!

1976.

Близнец

Родившийся под знаком близнецов,
На месте усидеть никак не может.
Таков расклад наверно у богов
И совесть их за это не тревожит.

Шатаемся по странам, по морям,
Нас встречи обнимают и сближают.
Прилипли наши души к якорям,
В глубинах темных все же они тают.

Мечта – подруга только вот всегда,
Не расстаётся с мыслью и желаньем.
И счастлив, если понят иногда,
А коль не понят, то живёшь страданьем.

Колумбовы потомки

Может быть, зима настала?
Может, лето подгрело?
Эх, куда же нас с тобою —
На край света занесло.

Сингапур, Гонконг, Манила,
Острова, вода кругом,
Нас стихия заманила,
И пошла вся жизнь вверх дном.

Вместо снега, дождик пляшет,
Ливень тропики сечёт.
Не найдёшь здесь елей наших,
Пальмам безграничный счёт.

Время местное с Москвою
Не в ладах – вперёд бежит.
И у нас, как за кормою,
Жизнь спешит, спешит, спешит.

Пусть спешит, бежит и рвётся
По «колумбовым» следам...
«Шарик» наш об ось всё ж трётся,
Путь у нас к иным мирам.

«Лучше уж увидим сами,
Чем услышим десять раз!» —
Из пословицы словами,
Я кончаю свой рассказ.

1976.

«На берегу так сердце рвётся...»

На берегу так сердце рвётся
Уйти скорее вдаль, в моря,
А в море только вот уймётся,
Дороже нет тебя земля!
Осталась ВЕРА и НАДЕЖДА,
Глоток любви, трель соловья...
Тельняшка – вся моя одежда,
Люблю-то я, а не меня.
Душа нагая, к чёрту раны,
И грубость – это не порок.
Я виноват, что снятся краны?
Скажи всем им, Илья Пророк,
Что моряки нежны душою
И любят сердцем горячо.
Моя мечта всегда со мною,
А трудности, через плечо
Бросаем, не мигая даже.
Бродяга ветер, поцелуй!
Волне крутой мы дружно скажем:
«Подруга, слышишь, не балуй».

1980.

На судовом собрании

Сколько может терпеть этот стол?
Двери уши свои закрывают.
И слова, как пули, сквозь ствол,
Пролетая, мишень выбирают.

Что вы спорите, не доказать,
Мысли пули быстрее летают.
Большинству же на всё наплевать,
И от этого дело страдает.

«Разберите» виновных к чертям,
И засуньте ненужных за пояс,
А то «тройками» нас по частям,
По пурге, по сугробам «на полюс».

Хорошо, что уже не троим,
В город можно ходить, а с кем хочешь.
Хорошо, что теперь говорим,
С колеи жаль пока, не своротишь.

31 декабря 1988 г.

Десять лет т/х «Баймак»

В бессильной злобе волны бьются,
Исходят пеной у бортов.
Спешат куда-то, очень рвутся,
Салаги вы, дети ветров.

Не видите, кто море пашет?
Не молодой, старик идёт,
По дружески вам флагом машет,
И курс его, только вперёд.

«Баймак», с мужицкою осанкой,
Носильщик, труженик морей,
За десять лет планету нашу
Покрыл он сеткою путей.

И день рожденья отмечая,
Перелистав твой славный путь,
Друзей своих, не забывая,
Прочь сор, оставим только суть.

Да проживи ещё ты столько,
И счастье, улыбнись ему!
Привет передаю я только
Экипажу моему!

1976.

Рассказ португальского докера

Там, где несёт Тежу
воды свои в океан,
Португалии утро, —
красный восход – багрян.
Цепи фашизма порвали, —
солдаты возглавили бой.
Миру всему сказали:
«Пойдём дорогой другой!».
Хватит тюремных решёток, —
сядут за них палачи.
В братьев своих не стреляем, —
в руках у них кумачи.
Центр обозначен чётко:
пролетарии впереди.
«Правых» возьмём, да и по боку,
легче чтоб было идти.
Много сейчас вопросов,
воля народа – закон.
Молот бьёт, а серп косит,
работать должны в унисон.
Трудностей баррикады,
режим построил их.
Преодолеть всё ж надо,
но мало сил своих.
Лозунг зверей ясен:
«Каждый по себе!»,
Для человека ужасен,
в его среде.
Салазара терпели службу, —
верили в зарю,
Верим в дружбу,
прошлое предать огню.
Лозунг наш от ныне:
«Один за всех – все за одного!».
В сторону иные,
мы с пролетариями мира всего.

(25 апреля 1974.

Годовщина восстания. Лиссабон)

«**Вся жизнь – сплошное ожиданье...**»

Вся жизнь – сплошное ожиданье,
И ждёшь всегда, даже во сне.
Поступкам ищешь оправданье,
Ждёшь изменения в судьбе.

То ждёшь, отход скорей настал бы,
А то прихода не дождать.
Для моряков – я так сказал бы, —
Вопрос в одном – в уменье ждать.

Сейчас бежим и ждём прихода,
Спешим мы письма написать.
Стихия в душах и природа,
После стоянки вдаль, опять.

А мозг то спит, то лозунг двинет:
«К мечте, вперед, мозоли в кровь...»
Морскую душу не покинет —
Надежда, Вера и Любовь!

1980.

«По городам и странам...»

По городам и странам,
Мы бродим по морям.
По городам и странам,
Мы бродим тут и там.

И как в копилку память
Бросаем пятаком.
Глаза не закрываем,
Вопрос ставим ребром.

Мелькают замки, храмы,
Жизнь в городах своя.
У них не лучше дамы,
Конечно, для тебя.

И где бы ни бродили,
Тропа всегда кольцом.
От дома уходили,
А финиш пред крыльцом.

Живёт в нас тяга к дому,
Прекрасней, лучше нет,
И к городу родному,
Где ты увидел свет.

1982.

Смена экипажа

Прощайте милые девчонки,
Концерт последний – всё для Вас.
Слова свои шепчу негромко,
Сведёт ли нас судьба хоть раз?

Дай бог сведёт, и будут танцы,
Воспоминанья, пир горой...
Желаю, чтоб не снились кранцы,
Чтоб ближе берег был родной.

Пусть будет жизнь полна веселья,
В здоровье, юности, цветах.
Во всём желаю новоселья, —
Моя душа в словах, стихах.

Мне жаль, что вы всерьёз не вняли,
Так много слов, всё в пух и прах.
Спасибо, что мне повод дали,
Я наслаждаюсь, к черту страх.

Прощайте милые девчонки!
Я верю, встреча точно ждёт,
Жму и целую вам ручонки,
Друзей кто ищет, тот найдёт.

1983.

Мальта

Очередная наша гавань:
Кальяри, порт и городок.
Здесь старины воспеты нравы,
Один лишь камень, в нём исток.

Меж крыш хвосты от пальм восстали,
Щель улицы с конвоем стен.
Машины двигаться устали,
Дороги – переплетенье вен.

И измотавши души морем,
Земля для нас, без гор трудна,
Но мы не ропщем и не стонем,
Всегда любима и нежна.

Мальта 1976.

Очередное собрание

Без опасности не плавают,
Не воюют на войне.
Безопасностью не жалуют,
Кормят крабов там, на дне.

Наш корабль – не шлюпка с лодкою...
Мы не ловим на уху,
Но закусывать селёдкой
Любим, вот как на духу.

Все аварии разобраны,
Всё запомнили уже,
И проекты все одобрены,
Проскочив на вираже.

Время тянется рекою,
А слова крутой волной.
Откровенно, вам не скрою,
Мы убийцы здесь с тобой.

Время бьём хлыстом и шпорой,
Не жалеем никогда.
Жизнь проходит вся за шторой,
Загоняют нас сюда.

Мы не ценим, не умеем,
Дорожить минутами.
На собраниях только млеем,
Все идеей спутаны.

1987.

Разговор со штангой

Подруга ты моя навечно,
Железный, тонкий гриф.
Люблю тебя я так сердечно,
Завидует и chief.

Подброшу нежно и поймаю,
Ты сверху надо мной,
А то за талию ласкаю
И говорю с тобой.

То вдруг раздону до предела,
Кручу над головой.
А если ты «блинов поела»,
Не совладать с собой.

Так тянешься и жмешь так страстно,
Что косточки трещат.
За это и люблю так ясно,
Пример мой для ребят.

Ломает кость усталость страсти,
Грудь мышцею кует.
Весь я сейчас в железной власти,
Успех терпенья ждёт.

С любовью нужно относиться,
За всё берись всерьёз,
И результат придёт, явится,
На радость вместо слёз.

1981.

Ответ на вопрос, как нам уехать за границу?

Как вам уехать за границу?
Рецептов много, что сказать,
Поймаете за хвост жар-птицу,
Потом на всё, на всё плевать.

Жар-птица может быть и мужем,
А может быть она послом,
Пришлёт вам вызов, если нужен,
Но что же будет там, потом?

А там нормально – это точно,
Всё есть и на своих местах.
Так что девчонки очень срочно
Преодолейте вы свой страх.

Цель есть, задачи выполнимы,
«Обмен валюты» на руках.
Вас дали ждут необозримы,
Но счастье это или крах?

Мы много видели на свете,
Но душу тянет всё ж назад,
Где мы когда-то были дети,
Я Родину увидеть рад.
Решайте сами, что вам надо,
Что думаю, то и сказал.
Поступок ваш – ваша награда,
Судьбу я вашу не листал.

Желаю только чтоб, всё было,
О чем задумано сейчас,
И чтоб волна ничто не смыла, —
Надежду, с ваших милых глаз.

Желаю вам надежд и счастья!
Желаю вам удач во всем!
А если и приму участие,
То это вместе унесём.

РОЖДЕСТВО 1990.

*Рекомендация девчонкам в
интерклубе порта. Вентспилс*

Отход

Городская суматоха
Вся осталась за кормой.
Вновь ныряем мы в рассветы
И туманы с головой.

Волны пенятся и пляшут,
Спорим с ними день и ночь.
Чайки крыльями нам машут,
От земли шагаем прочь.

Дальше – в море, к горизонту
Нас зовёт вперёд мечта.
До мечты дойдём и к чёрту
Мы заглянем, так проста.

Чистим души от ракушек,
Умываемся зарёй.
Звёзд на небе, как веснушек,
На щеках твоих весной.

Как магнит нас волны тянут,
После отпуска к себе.
Пусть весной грозы грянут,
Мост из радуги к тебе.

Чешуя от зимней спячки
Ручейком пускай бежит.
Мы давно привыкли к качке,
Горизонт – мечту таит.

1985.

«Солнце красно по утру ...»

«Солнце красно по утру —
Моряку не по нутру.
Солнце красно к вечеру —
Нам бояться нечего» —
Говорят так старики
Всем прогнозам вопреки.

Закат был алый – благодать,
На море зыби не видать.
И горизонт размяк в тумане,
Закрыв он нас в своём капкане.
Заря рассыпалась над морем,
Душою в этой сказке тонем.

Волшебный мир раскрыт над нами,
Он где-то там за облаками:
Колесницы миражами...
Неспроста же моряками
Родились на свете мы.
Так сбываются мечты.

Мореходы, мореходы,
Далеки наши походы.
Мы спешим вперёд, к восходу,
Тяжело? – Поможем с ходу.
И недаром сочинил
Грея, «Алый парус» – Грин.

1976.

Тост

За тех, кто в море, – третий тост
Так повелось на флоте.
Но он не так-то уж и прост,
Кто знает толк в компоте.

Здесь пьём за берег, за друзей,
А там пусть не забудут
Тех, кто болтается, – налей,
Пусть счастье дома будет!

Желаем только одного,
Чтоб женщины нас ждали.
Ветра бьют хлеще, чем вино,
Но мы идём – «не пали».

Так пусть же не забудут нас,
Порт помним свой всегда мы.
Уходим так в который раз,
А дома ждут нас мамы.

Желают ветра морякам,
Семь футов под килями.
А мы – здоровья старикам!
И скорой встречи с вами.

1982

«Мы не клянём свою судьбину...»

Мы не клянём свою судьбину,
Но надо ж так случиться:
Встречаем новую годину,
Мороз, где только снится.

Под новый год спешат на бал
На берегу родном,
А наши руки жмут штурвал,
Далёк ты отчий дом.

У нас здесь тоже много баллов,
Но только штормовых.
Кипит вино в ваших бокалах,
Мы пьём за вас, родных.

За вас за всех друзей, любимых,
Кто может ждать годами,
Не держим дум мы злых и мнимых,
Ведь мысли наши с вами.

Ну что ж «Ирония судьбы»
На голубых экранах,
А здесь ветра, морей дары,
Да пустота в стаканах.

На качку грех нам обижаться,
Нептун шалит на дне.
Привыкли со стихией драться, —
Привет родной земле.

Пройдут недели и свиданье,
Запустит пир горой.
Наградой будет за скитанья
Всей братии морской.

Атлантика
1978

Австралийский фрахт

Сейчас мы ближе к Дальнему востоку
И дальше от крыльца, где отчий дом.
Идём на юг и ближе всё к истоку,
Антарктика покрыта только льдом.

Прошли все острова, где нет мороза,
В которых память бродит по ночам.
Всё, жаль, во сне, – в душе сидит заноза,
Пусть не выходит, вечно будет там.

Да, представляем, как у нас там, дома,
Под Новый год заботы подошли.
Подняли трап, отчаливаем снова,
Чтоб Новый год нам повстречать в пути.

И не везёт, сезон циклонов пляшет,
Болтаемся, как на качелях здесь.
Форштевень на просторах волны пашет,
Да океан от злости в пене весь.

Прошли вновь острова, пройдем болтанку,
Упрёмся в материк большой не наш,
На баке отобьем от счастья склянки,
Пойдем по суше сделать променаж.

Маршрут один: до бара и до стойки,
Глоток «земли», уверенность в ногах,
Потом назад и до любимой койки,
А утром море вновь объявит шах.

Опять волна, качели, пена, звёзды,
Отсчёт до порта, до захода дней.
Да, далеки родные наши гнёзда,
Чем дольше путь, тем будет дом милей.

Tasman sea. December 1997

Юбилей нашего боцмана

«Дракон»¹, ну как тебя поздравить?
Что пожелать? – Вот так скажу:
«Здоровье главное поправить», —
Я это Богу закажу.

Дарю тебе путеводитель,
Где были мы, как добрались,
Ты палубы у нас смотритель,
Ну, а сегодня улыбнись.

Пусть сбудется, о чём мечтаешь,
Пускай везёт тебе в пути.
Ты твёрдо по морям шагаешь, —
Нептун с трезубцем, не шути.

А помоги ты нам немного,
Шесть месяцев всего – не срок,
Не трудной будет пусть дорога.
Прочти, я написал как мог.

Вот две недели пролетели²,
Ушли, уплыли в облака,
Но мы всё помним: как взлетели,
Как не хватило «сундука»³.

Через Стокгольм, затем на Лондон,
Сменив извозчика в порту,
На «Боинге»⁴, самом огромном,
Нам там сказали: «Ну, агу!».

И задницы прижав к сиденьям,
Где в ряд по десять человек,
Мы в мыслях обращались к семьям,
Летим как будто мы на век.

Европа, Азия мелькали,
Таиланд посадку нам даёт,
Мы страны эти в школе знали,
Но не летали на восход.

¹ «Дракон» – боцман.

² Австралийский фрахт, летели с Риги в Сидней.

³ Не хватило сундука – в аэропорту затерялся багаж матроса.

⁴ Boeing 747 – пассажиров 400 чел., экипаж 25 чел.

Вот вновь вверху часов на девять,
Сидней⁵ – конечный наш маршрут.
В гостиницу нас дружно селят,
На судно только не везут.

Два дня по городу гуляем,
И в голове сплошной бардак:
Часы вперёд переставляем —
Дорогу перейти никак.

Автодвижение – наизнанку.
На цены лучше не смотреть...
Встаём мы рано, спозаранку,
Идём по городу «балдеть».

Австралия – земля большая,
Здесь рядом «Cook»⁶ отдал концы.
Здесь Англии струя немая,
Морской колонии венцы.

Теперь идём на Север, жарко,
Пока не очень, правда, так.
Хотя немного шатко, валко
Pacific Ocean – чудак.

Придём на Fijii⁷ завтра – точка,
Потом продолжу свой рассказ.
А океан как будто кочка,
Весь вылез, словно напоказ.

Что Fijii – острова, да рифы,
Индусы, горы, чернота...
Мы слышали отсюда мифы:
Людей коптели у костра.

Глаз радует пейзаж далёкий,
Здесь много красок голубых,
И нет дорог больших, широких,
Тропинок много тут иных.

Растут здесь пальмы в побережье,
На каждом острове коттедж.
Не видно шубы здесь медвежьей,
Хотя зима – плюс двадцать шесть.

⁵ Сидней – порт в Австралии.

⁶ «Cook» – мореплаватель открыл восточное побережье Австралии.

⁷ «Fijii» – Республика Островов Фиджи – столица Suva.

Что будет летом, даже страшно
Помыслить, от жары умрём.
В конце концов, это не важно —
За местных, может быть, сойдём.

Сегодня снова остановка —
Столица Suva островов.
Посмотрим, что за упаковка,
Каков расклад здесь у Богов?

Расклад простой – базар и точка,
Пожалуй, мини Сингапур.
Но цены, правда, не цветочки,
Их голос не Раджи Капур.

Здесь Индией совсем запахло,
Их женщины с пятном во лбу.
Ведут себя, скажу не нагло,
Но нас зовёт Vanuatu⁸.

Нас острова вдаль, дальше манят,
Сейчас на Vila⁹ вот идём.
Посмотрим, что она подарит,
Потом и весточку пошлём.

Ничто, нам Vila подарила,
Чернее ночи негры здесь.
Баранка слева у «водилы»,
Как на ладошке город весь.

По-нашему село, как будто,
По-современному живут.
Когда настанет завтра утро,
Нас у причала не найдут.

Законы местные смешные:
Англо-Французский тут коктейль.
Два языка в ходу большие,
Такая, скажем, канитель.

Вновь океан до горизонта,
А в небе низко облака.
В гостях мы будем и у чёрта,
И это не для слабака.

Надеемся всё ж на удачу, —

⁸ «Vanuatu» Республика Вануату острова Новые Гебриды – океания.

⁹ Порт Vila – столица Вануату.

Надежда с Верой в нас живут.
Придём на нашу виллу, дачу,
Где дом далёкий и нас ждут.

Декабрь 1997

«Опять мы там, где радуги одни...»

Опять мы там, где радуги одни,
Где волны по шесть метров – выше крыши,
Куда не заплывают корабли,
В эфире, на «пятьсот»¹⁰, всё тише, тише.

Бывает, скалы прыгнут из воды,
У рифов волны пеной на исходе.
Циклон прорвётся с юга – жди беды
И неуютно вновь на пароходе.

Кругом названья музыкой звучат:
«Коралловое море», вот «Тасмана»...
И даже чайки в море не кричат,
Здесь делать нечего без талисмана.

Да, Тихий океан, пока он тих,
Но фронт прошёл, за ним циклонов куча,
Не складным получается и стих,
На небе вместо солнца только туча.

В другой она здесь входит разворот,
Декабрь – лето, не то, что дома.
Здесь всё ползёт совсем наоборот —
Мы за экватором, «за линией излома».

Что говорить, нас занесло «к чертям»,
Здесь ты и сам становишься как чёртик.
Да, в море ходим мы всегда без дам,
Но мысли к ним летят, вот «анекдотик».

И, между прочим, просто говоря,
Мы в океане, «Тихим», что зовётся.
Но знаем, что штормуем здесь не зря,
О вас мы помним, пусть у вас икнётся.

Coral Sea. December 1997

¹⁰ 500 кГц – частота бедствия и вызова.

«Как пел Высоцкий дядя Вова...»

Как пел Высоцкий дядя Вова,
Обложили нас сейчас:
В увольнение, будто снова,
Циклоны вышли – это фарс.

И не один, как раньше, тройкой,
Упорно лезут с северов,
Но мы прорвёмся, только сколько,
Плутать нам так меж островов?

Мальчишка «Ron», да две девчонки,
Хотят подрезать наш маршрут.
И все они как собачонки:
Шипят, толкутся, но и прут.
«Susan» заходит, «сучка», с тыла,
«Katrina», только молода,
А «Ron», прям в лоб идёт, громила,
Кипит и пенится вода.

«Ron» обошли, но задержались
И ночь испорчена в конец.
Не врут нам карты – «кувыркались»,
Вот «Samoa»¹¹, здесь наш венец.

Венца не видели, пожалуй,
Пришли под ночь, затем ушли.
«Ron» виноват, плохой он малый,
Затишья так и не нашли.

На запад топаем «с клюкою»,
Чудит «Katrina», бьёт в набат,
Умрёт, наверно, молодойю,
Как разозлилась, чёрт не рад.

Прошла по берегу немного,
Австралию чуть подмочив.
Теперь, куда её дорога?
Характер очень уж игрив.

А станции трубят тревогу:
«Не подходить к ней» – говорят.
Да, перекрыла нам дорогу
Стоим в порту, потупив взгляд.

¹¹ Samoa – Независимое Государство Самоа столица Апия.

За Сувой¹² будет Лаутока¹³,
Затем Сидней и Мельбурн порт¹⁴,
В Австралию придём с востока,
Наш фрахт – сплошной круговорот.

¹² Suva —столица Республики Островов Фиджи.

¹³ Лаутока – торговый порт Фиджи.

¹⁴ Сидней, Мельбурн, Брисбен – порты Австралии.

«Южный ветер целует с юга...»

Южный ветер целует с юга,
Ветер южный с материка.
Как далека моя супруга,
Но к ней течёт любви река.

Давно снесла теченьем пену,
На перекатах вновь бурлит.
Я поднимаю эту тему —
Сердечко ноет и болит.

Твоё быть тоже колыхнётся,
Оно напомнит обо мне,
А может сильно и забьётся.
Я говорю это тебе.

Тебе шепчу сквозь ураганы,
Твои слова, словно вино.
Здесь волны плещут, будто пьяны.
Пришли хоть слово ты одно.

У вас мороз, на ветках иней,
Сугробы, баня и полоч...
Здесь океан, вот только синий,
Да наш маршрут всё на восток.

Но развернёмся в марте, точно.
И, курс проложим мы домой,
Придём, я поцелую сочно,
А ты мне скажешь: «Дорогой!».

Fiji, Suva – February 1998

Поздравление береговым радистам

Сквозь рёв помех, разрядов шум
Вам шлю подряд восьмёрки¹⁵.
Эфир разрядится от дум,
За связь вам по пятёрке.
Эфир почти как Дед Мороз,
Ласкает нас сквозь уши.
На землю он сегодня сполз
И теребит нам души.
Желает в праздник он друзья
Всем счастья и удачи.
Нас любит больше всех не зря,
А как же тут иначе.
Радисты словно провода,
Глощают поздравленья,
И давимся мы иногда
Из-за переполнения.
Но Дед Мороз замкнул все ж круг,
Танцует хоровод.
Тире и точки – лес их рук,
Залили небосвод.
Поднимем же и мы друзья
Коктейли из морзянки,
Назад нам пятиться нельзя
Кругом одни болтанки.
Хочу поздравить Вас сейчас,
С счастливым Новым годом!
Пусть радует он больше вас
Весёлым, шумным ходом.
Пусть принесёт здоровья Вам,
Удача поцелует.
Цветы бросаю я к ногам,
Стихия не балует.

Северное море 31.12.81 г.

¹⁵ Код 88 – я вас люблю, Код 99 – пошёл к чёрту, Код 73 – наилучшие пожелания.

Записки капитана на курсах GMDSS¹⁶

Друзья, капитаны, старпомы,
Мы вместе на курсах сейчас.
За партой, но всё же мы дома!
Ведёт за собой нас «Пегас».

Вновь учим мы связь изначала,
Учёба в печёнках сидит.
Уйти бы сейчас от причала,
Диплом нам отход тормозит.

Отлично всё учим как будто,
«Начальников»¹⁷ пусть возвратят
И будет воскресное утро,
Работа у наших ребят.

Нас «Telex» в пять точек изводит:
«ARQ»¹⁸, «FEC»¹⁹, четыре «КК»²⁰,
Грустные мысли подходят,
Забыли уже про «ХА – ХА».

Согласны, мы грызть здесь науку,
Контора пусть деньги вернёт.
ЦИВ²¹ – непонятная штука,
Моряк всё равно разберёт.
У нас дел своих выше крыши:
Загрузки, отходы, контроль,
Смотреть, чтоб не бегали мыши,
Надстройку не кушала соль.

Теперь с медициной пристали,
Друг другу мы клизмы суём,
Учебники всё ж прочитали,
Но срок подойдёт, и порём.

Судьба нехорошая птица,
Как-то по темечку бьёт.
Поблекли морские здесь лица,

¹⁶ GMDSS – global maritime distress and safety systems.

¹⁷ «Начальники» – Начальники радиостанций.

¹⁸ ARQ – Automatic Repetition request – автоматический запрос повторения – режим обратной связи.

¹⁹ FEC – Forward Error Correction – прямое исправление ошибок.

²⁰ КККК – после окончания передачи для перехода в автоответ передаются в телексе четыре буквы «К».

²¹ ЦИВ – цифровой избирательный вызов.

Когда, на конец, повезёт?

1998

На арестованном теплоходе, под иностранным флагом, с нашим экипажем, уже 8 месяцев, в порту Hall

Капитан, начинай всё с начала,
Есть задание, и даже фрахт,
Застоялись давно у причала,
Всё же выжили и это факт.
Сколько месяцев нас здесь “ мочили»,
В чёрных списках держали нас,
Было холодно, чуть не застыли,
Штраф уплачен и это класс.
Перепродали, знаем и ладно,
Заказали и флаг нам другой,
Всё выходит, пожалуй, здесь складно:
Всю команду берут, – всех с собой.
Послезавтра уйдём мы далёко,
Примем воду, продукты возьмём.
А куда, кто знает на сколько?..
Хуже было – мы переживём.
Не маячит, пока, возвращенье,
Но достигнем родных берегов.
Встреча будет послаще варенья,
Каждый к этому знаем готов.
А потом будут сниться скитанья,
Про табак, что вышел на нет.
Нам судьба же даёт указанье,
От фортуны получим привет.
Повезёт пусть, а дальше списанье.
Да, страдали и кто нас поймёт?
Неизвестность – вот наказание,
Родником наша жизнь вновь забьёт.
Догрести бы до дома с зарплатой,
Нам границы бы перешагнуть.
Не ударили чтобы «лопатой»,
Да в бумагах «не утонуть».
Стал моряк словно дичь, на болоте,
У бандитов на мушке, у всех.
Адреналин берём на охоте,
Не хватает нам в жизни утех.
Может будет, как было и раньше:
Пароходство, забота, почёт.
Только стали гораздо мы старше,
Быстро времечко всё же течёт.
Поживут пусть мальчишки, увидят,
О чём думали мы, разглядят.
Подрастёт молодёжь – не обидят,
Вся надежда на наших ребят.

1996

Рейс с Риги в Европу

На шпринге в разворот уходим.
Последний отдан кормовой,
Все «за» и» против» вместе сводим,
Прогноз получен штормовой.

Сошёл наш лоцман прямо в речке.
В заливе ветер – баловник,
А дома хорошо у печки...
Мы слышим в вантах ветра крик.

У Колки, резко развернёмся,
Ирбен и Балтику пройдем,
И в Копенгаген мы упрёмся,
На замок Гамлета взглянем.

Проливы за кормой оставим,
Затем и Скаген обогнём,
Хансхольм проходим, точку ставим,
На юг мы в «Северном» свернём.

Антверпен, Гамбург, Бремен, сколько
Портов, что в памяти живут?
Да вся Европа, если только,
Порты нас в Африке не ждут.

Но где бы, сколько не бродили,
До дома дни считаем мы.
Всё знаем, в школе проходили —
О Родине все наши сны.

Моряк пенсионер

Как старый балбес, пойду-ка в «Собес»,
Чтоб пенсию выдали срочно.
Я честно работал, имею свой вес,
Забыли меня – это точно.

По странам гонял, слов плохих не ронял,
Но стали ко мне придираяться.
Я просто вначале только икал,
Потом уже стал заикаться.

Все братья друзья, где б не жил, но кто я,
Впоследствии стал сомневаться,
И каждый заход в порт «имеют» меня,
Обиделся, стал возмущаться.
Кругом кореша, есть и три латыша,
Нас море судило и судит.
В кармане, бывает, нет и гроша,
Дурили команду ой, дурят.

Вот срок подошёл, меня он нашёл,
Поехал за пенсию драться.
Ты парень в другую страну там зашёл,
За что мне теперь здесь цепляться?

Вдали горизонт, невидимый фронт,
Разрезал страну на частички.
А дальше судьба, куда заведёт?
Мы мечемся, словно плотвички.

Всю жизнь постигал, в конце всё же внял:
Рубль лучше, чем лат, да и гривна.
Работал я раньше, просто пахал,
Да, здорово было и дивно.

Причал мой – порог, причалил как мог,
Не там ты работал дружище.
И кто же страну развалить нашу смог?
Твой стаж – это есть пепелище.

Хочу возразить, как дальше нам жить?
У немцев расклады другие.
Приходится клянчить своё нам, просить,
Хотя мы не так и плохие.

07.04.04

Два года работал в Черноморском пароходстве (п. Одесса).
21 год отработал в Латвийском пароходстве (п. Рига).
С 1991-ого года, работа в Риге не входит в Пенсионный стаж.

S O L A S 74/88 – 90 Part 4 **(на занятиях Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности мореплавания ГМССБ)**

Вспомним раньше, как жили на флоте мы:
Экипажи, радисты, братва...
На «пятьсот»²² весь базар, какофония,
На «шестнадцатом»²³ есть голоса.

А дежурный приёмник на мостике,
Под названием старый «Сигнал»²⁴,
Потрещит и расскажет прогнозики,
Смотришь, кто-то кого-то позвал.

Да, кипел весь эфир, словно маслице:
Теснота, толкотня, треск помех.
Кто-то тонет вдали, не дотянешься,
И эфир не пробить, как на грех.

Вот подумали в ИМО²⁵ серьёзенько,
Как закон, SOLAS²⁶ вышел для всех,
Чтоб совсем уже не было поздненько,
Часть четвёртая, против помех.

Чтоб пробить, обойти, перепрыгнуть их,
Связь сплелась в шесть систем, как одна.
Чтоб живых нам спасать, а «не дохленьких»,
GMDSS²⁷ – голова всем сполна.

Связь сквозь космос в две части поделена,
И наземных есть три рубежа.
Плюс дорожка NAVAREA²⁸ расстелена,
На шестнадцать районов она.

Мировой океан весь проколотый
На четыре буквачки «А»²⁹.

²² «ПЯТЬСОТ» – 500 кГц – аварийная частота в режиме телеграфии.

²³ «ШЕСТНАДЦАТЫЙ» – 16-й канал УКВ – канал бедствия и вызовов.

²⁴ «СИГНАЛ» – аварийный приёмник Сигнал, работающий на частоте 2182 кГц в телефонии.

²⁵ IMO – international maritime organization.

²⁶ SOLAS – safety of live at sea.

²⁷ GMDSS – global maritime distress and safety systems.

²⁸ NAVAREA —IMO global navigational area.

²⁹ А —весь мировой океан по связи разбит на четыре района: А1,А2.А3,А4 по правилам ГМССБ.

Дальность действия, каждой наколотой,
Обозначена раз – на всегда.

У глобальной системы есть функции:
Помнить девять достаточно нам —
Это правила, в общем, не фикции,
Каждый должен осмыслить всё сам.

Коль беда, не дай Бог, уж навалится,
Мы частоты все помним, храним,
Днём и ночью, как они катятся
И вообще, о чём говорим.

Если сами не сможем отметитья,
Но пошлём о беде свой сигнал,
«КОНТРОЛЁР»³⁰, где-то примет, засветится,
Нас ACKNOWLEDGE³¹, как будто ласкал.

И нормально, когда всё работает,
Пусть дублируют только вот нас.
Смены вахт друг за другом пусть топают,
И не крикнем мы больше: «Атас»!

2000 г.

³⁰ «КОНТРОЛЁР» – приёмник, работающий в цифровом избирательном вызове.

³¹ ACKNOWLEDGE – подтверждение в приёме сообщения.

Встреча однокашников

Четвёртый наш этаж —здесь кафедры и стенды,
Парадный трап наверх, где встреча всегда ждёт.
Вопросы задают курсанты не студенты:
«В каком году кончал? И кто ещё придёт?»

Встречает, как всегда, «Макаров» нас у входа.
Широкий трап наверх – два рукава вразлёт.
Курсантская душа трепещет у народа,
Седьмого мая нас – наш факультет зовёт.

Смешались здесь года – все вперемешку всюду,
Здесь наша колыбель – начало из начал.
Родной наш факультет, я помню, не забуду —
«Макаровки» далёкий и родной причал.

«День Радио» седьмого – «Заневский» всегда ждёт,
С погодой нам везёт из года в год подряд.
Мы вспоминаем тех, кто больше не придёт,
«Кто перешёл рубеж и заступил в наряд».

Концерт курсанты нам «с компотом наливают».
На память это всё, мы в «фотик» засуём.
А во дворе, в кругу, жить встречи продолжают,
Надеемся дотянем, до новых доживём.

Здоровья вам, успехов, да и удачи море!
Поменьше чтоб штормило на нашем этаже.
Надеемся на лучшую для факультета долю.
Судьба не заносила при жизни в вираже.

Несутся поздравления, приветствия, награды.
Мы видим наших старых профессоров живых.
И этому мы очень, даже очень рады.
Хотел я прочитать, Вам не один же стих.

Поздравление мореману

Поздравляю друг любезный,
Наша жизнь в полосках вся!
Но скажу тебе я честно —
По душе это, не зря.

Мы не зря тельняшки носим.
Не зря ветер целовал.
И судьбу мы не поносим,
Пирс родной всегда встречал.

Две полоски у нас только,
Сверху белая всегда.
Протянуть ещё бы столько,
Эх, года, года, года!

Пусть убавят обороты,
В море штиль прибьёт волну.
Байки наши, анекдоты
Дух поднимут, не загнут.

Коль связались мы с морями,
Море будоражит кровь.
Охраняют нас пусть сами —
И Надежда, и Любовь!

Кто такой боцман? (наставление юнгам)

Russian – страшен наш моряк,
Коль на палубе не так.
Здесь «Драконово» есть царство,
Ценит боцмана начальство.
Он следит за всеми строго,
У него объектов много:
Трюм, твиндек, лифт, аппарель,
Комингс, трап, входная дверь,
Брашпиль, кран, лебёдки, стрелы
Все покрашены и белы,
А уж если грязь найдёт,
Зарычит и в раж войдёт...
Лучше с ним и не встречаться,
Схорониться и умчаться.
Попыхтит он, отойдёт,
А потом всех соберёт
И расскажет о порядке,
Всех зацепит по порядку.
Он на всех разделит злость,
Так на флоте повелось.
А когда всё приберётся,
Его лучше не найдётся.
Боцман всё же человек,
Было так и в прошлый век.
Он заступится, научит,
Разгребёт над вами тучи,
Добрым словом вас похвалит
И начальникам представит.
Боцман нужен на судах —
С ним порядок, а не страх.

Курс на Австралию

Горит фонарь передо мною,
И тень от лампочки ползёт,
Проснулась память и грызёт,
Она с подружкой – тоскою.

Мелькает свет по переборке,
Качает судно зыбь, волна,
Не замирает жизнь у дна.
Нептун там главный на уборке.

«Большой Барьерный» слева жмётся,
Видна Австралия вдали,
В цене, где доллар – не рубли.
Над нами март сейчас смеётся.

Экватор за кормой остался.
Мы катимся по «шару» вниз,
Где на конце «из льда карниз»,
Не Север – Юг к нам привязался.

У нас весна – здесь осень дышит,
И всё идёт наоборот,
Циклон как будто старый кот,
«По часовой», ползёт по крыше.

Циклоны на экватор рвутся,
Всё мочат на пути своём,
Бывает даже и вдвоём,
Навалятся и к нам прижмутся.

Не рады мы их «поцелуям»,
Стараемся от них уйти
И в порт быстрее бы зайти,
Назло штормам и всяким бурям.

Заходим в порт всегда с востока.
Нас Брисбен, Мельбурн, ждёт Сидней,
В душе запел вновь соловей.
Ох, далека же к ним дорога!

P.S. Вдоль Австралии, на востоке, с севера на юг проходит Большой Барьерный риф, наш маршрут пролегал между рифом и берегом Австралии.

Циклоны в северном полушарии вращаются против часовой стрелки, а в южном полушарии – по часовой стрелке и антициклоны соответственно наоборот.

На севере – весна, на юге – осень.
1997

Пятница 13-е число

В зловещий день, нормальный капитан,
не выйдет в море ни за что, пожалуй.
Конечно, если он не в стельку пьян,
а если свой он – просоленный малый.

Такая уж примета повелась.
Она пристала, привязалась мёртво.
И как не злится портовая власть,
нормальный капитан не выйдет с порта.

Он будет ждать, когда пробьют часы,
чтоб наступила ранняя суббота.
И пусть плюются на него «посты»,
им не открыть его души ворота.

Там, в море правит всем «Нептун – старик»,
и он следит за правилами зорко.
Нептун серьёзный дядька, не шутник,
«банановые не бросает корки».

Кто выходил и нарушал закон,
того ждала в походе передряга.
Судьба и жизнь здесь ставится на кон,
рейс был не рейс, а полная бодяга.

Мне повезло, наш «master» – капитан
был свой во всём, ну прямо парень в доску.
Он дело знал и мог поднять стакан,
ведь наша жизнь, она всегда в полоску.

И белая пусть будет на верху,
а синяя глубины омывает.
Я честно рассказал, как на духу,
все кто в тельняшках – это, точно, знают.

03.01.12

Мечта пенсионера

Тучи ходят по небу,
Но не капнут никак.
Я давно в море не был,
Как-никак, всё ж моряк.

Брошу вещи я в сумку,
Сяду в поезд и марш,
Так давно держу думку,
Всё, решил, и шабаш!

Зацепил меня кореш,
Он в душе мореман.
Даже с ним не поспоришь,
Он и я – не пацан.

Мы умчимся на берег,
Потоптать океан.
В это главное верить,
Ведь стихия – капкан.

12.07.12

Ностальгия

Воспоминания – награда.
Шторм нашу душу растрепал.
Смотрю сейчас на чайк «стадо»,
Волна здесь бьётся о причал.

Мне снятся острова, протоки,
Дельфины, злюка – океан.
Там нашей юности истоки
И ветер хулиган, буян.

Мне снится остров с шапкой леса,
Глаза закрою – будто сон.
На полпути будто завеса,
Стоит средь океана он.

Сидней проходим с Лаутокой,
От Каледонии на юг...
Маршрут наш проходил протокой
И Брисбен замыкал наш круг.

Там чайки просто не летают.
Там альбатрос висит всегда,
Крылом он пену с волн сшибает,
К нам подлетает иногда.

Размах крыла два с лишним метра,
Не машет ими он никак.
Поток воздушный в километры
Его таскает – вот чудак.

И я во сне ношусь мечтая,
Архипелаги подомной.
По памяти порты листая,
И как спешили мы домой.

Якорь

Ты что смеёшься птица чайка,
Не смейся здесь и не кричи,
А унеси мою печаль-ка,
И надо мной не хохочи.

Я бросил в огороде якорь,
Там, где у нас растут цветы,
Где аромат цветущих яблонь,
И где крыжовника кусты.

Мой океан теперь зелёный,
Его топчу, хожу в росе.
А якорь, друг мой закалённый —
Стал точкой в жизненном досье.

Но миражи, воспоминанья —
Храним мы их в себе всегда.
Прошедшей жизни испытанья,
Уносят тихие года.

10.04.13

Привет с Питера

Привет полярники! Вы «в белых шапках»,
У нас дожди, на улице тепло.
Погода стала очень даже шаткой,
Вот вас почти, что даже замело.

Я так же всё горбачусь на заводе,
По трапам бегаю на кораблях
И радуюсь любой, любой погоде.
Пока живу и прогоняю страх.

Коль что болит, то значит, жив зараза,
И радуюсь восходу по утрам.
А жизнь такая хитрая проказа,
Подножки ставит тут она и там.

Шлю Вам привет я, Питерский горячий,
На сайтах прочитаете меня.
Всё понимаю не слепой, а зрячий,
Желаю Вам душевного огня!

23.09.13

Зерно Союза

СССР – страна республик.
Россия – птица, наш орёл.
Две головы – на тульский бублик,
А крылья, словно ореол.

Из всех, кто выжил в этой схватке,
Отметился один анклав.
На марше он и не в канавке.
Там Батяка правит, и он прав.

А руль в его руках надёжный,
Дороги нашим – не чета.
Маршрут, конечно, очень сложный,
Там жизнь не с чистого листа.

Оставлено зерно Союза,
Его не губят, как у нас.
Ведь это плюс, а не обуза.
Оно растёт и это класс!

Там олигархов не лелеют,
Воров решётка ждёт всегда.
Поднять там голову не смеют —
Коррупционерам там беда.

Сейчас Союз из трёх, быть может,
Он разрастётся, прорастёт.
И батяка во главе найдётся,
Он верный путь для нас найдёт.

Любовная лирика

«Небо – кастрюля дырявая...»

Небо – кастрюля дырявая:
Льёт, льёт и льёт.
Эх, голова ты чернявая,
Делай наоборот.

Дома сидеть мне не хочется,
Ноги, несите меня,
В луже стоят и топчутся,
Топчу отраженье тебя.

Зима – не зима, по ком плачешься?
Сгубила молодость чью?
А может, просто дурачишься?
Горько мне, но пою.

Пою про тебя – прекрасная,
Глаза и лик весь твой,
Хочу увидеть напрасно я,
Дурень, иди-ка домой.

А что дома – клетка кроличья,
Стены кругом, потолок?
Вина бесстыдница, – чья она,
По ком я так занемог?

Зима, уходи поскорее,
Если характер такой.
Не думай – не заболею,
И вовсе я не хмельной.

Верю, наступит время —
Весна разгонит всю мразь.
Солнце подсушит и землю,
Высохнет в лужах грязь.

Ветер разгонит тучи,
Трава сполоснётся росой.
Постель – это сена кучи,
Вообще не хочу я домой.

Цветок разбитое сердце

У меня разбито сердце
И расколота судьба,
Где цветы мои из детства?
И куда ушли года?

Где букет цветов из клумбы?
И какие в ней цветы?
А остались только думы,
Да на клумбе той кусты.

Куст – «Разбитое ты сердце»,
Два сорву я лепестка,
В душу приоткрою дверцу,
Пусть всех любит без конца.

Пусть всех любит и жалеет,
Пусть ласкает всех любя.
Пусть всем души обогреет,
И тогда ты жил не зря.

1987.

«На берегу так сердце рвётся...»

На берегу так сердце рвётся
Уйти скорее вдаль, в моря,
А в море только вот уймётся,
Дороже нет тебя земля!
Осталась ВЕРА и НАДЕЖДА,
Глоток любви, трель соловья...
Тельняшка – вся моя одежда,
Люблю-то я, а не меня.
Душа нагая, к чёрту раны,
И грубость – это не порок.
Я виноват, что снятся краны?
Скажи всем им, Илья Пророк,
Что моряки нежны душою
И любят сердцем горячо.
Моя мечта всегда со мною,
А трудности, через плечо
Бросаем, не мигая даже.
Бродяга ветер, поцелуй!
Волне крутой мы дружно скажем:
«Подруга, слышишь, не балуй».

1980.

«Растаял лёд на реках и озёрах...»

**Растаял лёд на реках и озёрах,
Купается душа в утренней заре.
Растаяли сосульки на заборах,
Не тает льдинка у тебя, в душе ко мне.**

«Не замерзай с душой согретой...»

Не замерзай с душой согретой,
Живи в миру, что видишь ты.
И жизни гимн не пой отпетой, —
Поверь, распустятся цветы.

Полукругом Луна

Полукругом залив,
Полукругом волна,
Твои брови в изгиб.

Снится в море земля,
Снится поле цветов.
Расставания для,
Встреч родных берегов.

Чтобы дружбу познать,
Крепче на ноги встать,
Чтоб мечту отыскать,
В море, вновь штормовать!

Всё, что с детства в нас есть,
С каждым разом родней
И к любимой своей
Относиться нежней.

Закаляют моря,
Дорожает земля,
Потому что меня
Ждёт лю-би-ма-я.

Полукругом луна,
Полукругом залив,
Полукругом волна,
Твои брови в изгиб.

1987.

Улица

Улица старушка, улица родная,
Колыбель – избушка здесь моя косая.
Стены пахли смолкой, но прогнать успели,
Песни поют ставни, детством веют трели.

Подпевают ставням, тополя высоки,
Шепчут словно бабки стебельки осоки.
В ряд столбы печально смотрят на дорогу,
Костылём бетонным подпирая ногу.

Тени под луною пред тобой глумятся,
На ветвях листочки тополей искрятся.
Вой котов пугает, псы всё также злятся,
Бабки запрещают детям в ночь шататься.

Хоть и ночь в разгаре – просто не уснуть.
Аромат из сада, дай ещё глотнуть.
Ну, насыть ты душу, я люблю тебя.
Улица родная – Родина моя!

1975.

«Пропеллеры в ушах...»

Пропеллеры в ушах
шумят надрывно.
Мысль водоворотом
в голове кружит.
И чувствую
почти интуитивно,
Судьба гадает,
что-то ворожит.

Надежда может
разлететься в прах,
И встреча состояться
над землёю.
Твоё молчанье
порождает страх,
Летит не самолёт,
а мы с тобою.

1978.

Женщинам

От настоящих мужиков
Примите наши поздравленья!
Вместо цветов – куча стихов,
Вдобавок, наше вдохновенье.
А вдохновляете Вы нас,
Прекрасные, Вы наши феи.
Хотя и жмём сейчас на «газ»,
Но мы целуем губы, шеи...

Коль попросту сказать, скажу:
Аккумулятор нашей жизни.
Все подтвердят, я не совру,
За вас мы поломали «бивни».

Энергия пусть в нас кипит,
Пока питание даёте.
Душа пускай о вас болит,
Пока вы с нами все идёте.

Хотя и трудный путь у нас:
«Капусту» делаем руками,
Но помним мы всегда о вас,
Бывает, тычемся и лбами.

Пока мы любим и нужны,
Пусть наша жизнь так будет длиться.
Пока про вас мы видим сны,
И наше сердце будет биться.

Вот в этот день восьмым числом,
Хочу сказать, что поздравляем!
О землю бьём своим челом,
Мы счастья вам, всего желаем!

На закате

Отгоревший закат засыпает,
Солнца диск покатил с небес.
На закате волна умолкает,
Небосклон весь в загадках чудес.
Вы любуйтесь – природа нам скажет,
В облаках миражи запоют.
Приглядишь – горизонт нам подскажет,
Для души, где шатёр и приют.

Пара глаз – видят лишь половину,
Пары две и – другое поймёшь.
Мы с тобой подсмотрели картину,
Что в музее ты вряд ли найдешь.

1979.

«Моё воображение...»

Моё воображение
яснее сновидения,
ясней картинок
из журнала мод.

Бывает так,
приходит вдохновение,
из букв выходит
стихотворный код.

Но словно из тумана
пррезаются,
твои глаза,
похожи на моря.

И строчки мои
так переплетаются,
как шторм на отмели
сплетает якоря.

1987.

«Пролетел снова день...»

Пролетел снова день,
Пролетели и сутки.
А мне знаешь, не лень,
Считать наши минутки.

Пусть они не спешат,
Когда рядом с тобою.
И стрелой пролетят,
Когда с морем, с судьбою.

Пусть замедлят свой шаг,
Когда слышу дыханье.
Я моряк, почти маг,
Говорю в оправданье.

А сейчас не держу
Это время, ракетой,
Я за ним улечу
К своей милой, но где ты?

Где ты, милый мой друг?
Ты считаешь минутки?
Когда рядом с тобой,
Они больше чем сутки.

1980.

Душевный мираж

На море штиль полнейший,
Волна ложится спать.
В душе же шторм сильнейший,
Стремлюсь его унять.

Курсограф пишет ровно,
Кильватер как струна.
В клубке все мысли, словно,
Ясна теперь вина.

На горизонте дымка
Сливается с землёй.
Кривая моя строчка
Поспорила с душой.

Не вижу маяков вдали,
Темно перед глазами,
Не вижу полосы земли,
Просторы перед нами.

Но так блуждать я не могу,
Тропу ищу упрямо,
И знаю, что её найду,
И выскочу из ямы.

Воронка тянет вниз, в ничто,
Собратся нужно с силой.
И не поможет здесь никто,
В душе кресты, могилы.

Одна надежда, в Веру, есть,
В звезду мой ориентир.
Клубок распутать и прочесть,
Найти слова про мир.

Запеленать, укутать их,
Спасти от всех штормов,
Похвал не надо мне чужих
И гладеньких стихов.

Отныне верю в миражи,
В богов своих и чёрта.
Любовь бы только принесли,
Да высшего мне сорта.

На море штиль полнейший,
Волна ложится спать.
В душе же шторм сильнейший
Стремлюсь его унять.

Восходу верить надо,
Бежать к нему стрелой.
Заря пусть будет садом,
Любимая со мной.

1981.

Весна

Весна, где ты? – Мы ждём тебя.
Ту, настоящую весну,
Которая как бы шутя,
Лёд быстро топит на ходу.

Ручей, когда бежит урча,
Подснежник силу набирает.
Пернатые домой спешат,
И солнце звёзды заслоняет.

Когда машины не гудят,
И удивлённо замирая,
Свой ход умело тормозят,
Влюблённых пары пропуская.

Мы ждём тебя давным-давно.
Пора любви – весна и счастья.
Приди, я распахнул окно,
Прими во всём своё участие.

1974.

«Зачем ты снишься по ночам мне?..»

Зачем ты снишься по ночам мне?
Зачем твой образ предо мной?
Два глаза – озера бездонных,
Искрятся яркою звездой.

Зачем с тобой во сне гуляю?
Зачем я на руки беру?
Я этого и сам не знаю,
На встречу лишь к тебе бегу.

Зачем я утром рано встал так?
Зачем в саду цветы сорвал?
О, милый лик околдовал как,
Ни слова больше не сказал.

Зачем? Зачем? – Вопрос не нужен,
И так всё ясно наяву.
Коль сердце к сердцу жмётся дюже,
А я шепчу только, люблю.

«Любимая, друг незабвенный...»

Любимая, друг незабвенный,
Я говорю лишь только Вам,
Что создал Бог всех нас, наземных,
Но не коснулся женщин, дам.

И всё же все обыкновенны,
Вот только ты с звезды другой,
Ты словно луч самозабвенный,
Ты словно молния зимой.

О, волосы твои златые,
Как волны белые бегут.
О, губы алые немые,
Меня на край земли ведут.

Ты обаяние, созвездье...
Само ты солнце над землёй,
А я простой мужик в уезде,
Влюблённый – весь перед тобой.

«Не думал, что меня услышишь...»

Не думал, что меня услышишь,
Один твой взгляд – и сам не свой.
Не верил, уголок отыщешь,
Души прекрасной, друг ты мой.

Кумир всех дней, бывшие встречи,
Твой образ – ангельский напев.
Я в божьем храме ставлю свечи,
Всем мыслям с уст так не слетев.

Всё в дивной пелене тумана,
Вновь море красками блестит.
Вновь жизнь воспряла без обмана,
Вновь солнце радугой звенит.

Глумятся черти над часами,
Дух ангелов в душе давно.
Пусть Вера вечно будет с нами,
А счастье для двоих одно.

Ну, улыбнись, – шальные строчки,
Из искры пламя возгорит.
Доскажут за меня всё точки...
В мученьях радостью убит.

Мгновенья

Короткие мгновенья счастья!
Когда и хмурый дождь поёт,
Развеяв все свои ненастья,
Душой отправился в полёт.

Короткие мгновенья счастья!
Как взрыв среди рутины дел,
Готов принять во всём участие —
Счастливейших таков удел.

Короткие мгновенья счастья!
Жить стоит только ради них.
Кипят, бушуют наши страсти,
Минуты – целый мир двоих.

Короткие мгновенья счастья!
Года б сложить из тех минут...
Все помыслы отдать их власти,
Улыбки верх над всем возьмут.

Короткие мгновенья счастья!
Хочу призвать всех на земле,
Оберегать их от ненастья —
На суше, в воздухе, воде.

А.В.

Любимой

Всех встреч нам мало, а теперь,
Когда любовь пришла без маски,
Я жду тебя, ты стукни в дверь,
С тобою мы в гостях у сказки.

Все чувства мне не уместить
На бланке робкой телеграммы,
Твои хочу я губы пить,
Слова в строке – шифр стенограммы.

Дарю всю душу, все цветы,
Собрать которые хотел бы,
Люблю, люблю тебя, а ты?
Спросить тебя я, не посмел бы.

Если б не знал, что ты одна,
И я один в твоём сознание,
Любовь совсем у нас без дна,
Прочь рифы, ветра завыванье!
Душа в душе, как талисман,
Находка милая, не скрою,
От счастья я бываю пьян
И в мыслях говорю с тобою.

Сердца замкнут наш счастья круг.
Пусть встречи в празднике кружатся,
Любовь моя – я твой супруг.
И звезды, падая, глумятся.

Встреча

Не знаю я, как это будет,
Но сердце вновь сошло с ума.
Душа запомнит, иль забудет,
Что было раньше и когда?

Не знаю я, как это будет?
На месте мне не усидеть.
Холодный ветер, может, дунет,
Заставит сердце леденеть.

Не знаю я, как это будет?
Тебя желание обнять.
Кто ворожит здесь и колдует?
Подскажет пусть, чтоб не страдать.

Не знаю я, как это будет?
Но Веру чувствую всегда.
Любовь всерьёз иль просто чудит?
Эх, сумасшедшие года!

Пусть будет так, как ты желаешь.
Пусть будет всё, что хочешь ты.
Не знаю я, о чём мечтаешь,
Но знаю, любишь ты цветы.

А я желаю только счастья,
Моя далекая звезда.
Судьба чтоб приняла участие,
И ты шептала да, да, да.

«Не стыдно мне писать нисколько...»

Не стыдно мне писать нисколько,
Что будто я сошёл с ума.
Тебя лелею моя зорька,
Вся жизнь – сплошная кутерьма.

Теряем больше, чем находим,
И то, что есть, не бережём.
Бывает, счастье мы обходим,
И каждый день бегом, бегом...

Куда бежим? И Бог не знает.
Зачем стремимся мы к концу?
И помощь вряд ли кто окажет,
Бегущему в ничто гонцу.

Но верю я в любовь святую,
Она и друг, и брат, и сват.
В мечту я верю голубую,
Крещённый я, но вот не свят.

И в этом ль дело, когда любишь,
Душа твоя в моей звучит.
Я знаю точно, не погубишь,
Об этом сердце мне кричит.

«Не могу писать я о погоде...»

Не могу писать я о погоде,
Не могу писать я ни о чём.
Пусть стихи мои совсем не в моде,
Право же бессилён, – не при чём.

Не заставить руку против воли,
Выводить протест своей души.
Я хлебнул уже моряцкой доли,
Говорю себе: «Ты не спеши».

Само пишется и, слава Богу,
Незачем идти наперекор.
Мысли сами выйдут на дорогу,
Говорю я право не в укор.

Не виновен, что душа вскипела,
Не виновен в том, что так люблю.
Ту, которую судьба воспела,
Уже год, как я живу в бреду.

Уже год ни слова о погоде,
Не могу писать я ни о чём.
Пусть стихи мои совсем не в моде.
Право же бессилён – не при чём.

1979

Мечты

Мечтаю только об одном:
О телепатии твоём,
О том, чтоб ты меня поняла,
О том, чтоб ты меня обняла,
О том, чтоб мы с тобой всегда,
Не расставались никогда.
Я знаю – это может бредни,
Я знаю, сон быть может вредный.
Но вижу ночью лишь одно:
Тебя, мальчишек заодно.
Меня ты нежно обнимаешь,
Тебя люблю, а ты ласкаешь.

Тебя ношу я на руках,
Купаясь в локонах, вихрах.
Лианы словно – две руки,
Сплелись на шее чудаки.
И бесконечно длится сон —
Я так люблю! Я так влюблён!

Сомнение

Ты меня не будишь,
В гости не приходишь.
Знаю, что забудешь,
Слов ты не находишь.
Знаю, что со мною
Дружба не из сладких,
Как и мне с тобою,
Я тону в догадках.
Я тону в тумане,
Запахов душевных,
Словно на экране,
Вижу фурий древних.
Ты приходишь ночью
И совсем прозрачной,
Словно стала дочкой,
Феи неудачной.
Ты колдуешь нежно,
Ты со мной танцуешь,
Шепчешь что-то грешно,
А потом целуешь...
Мы летим в пространство, —
Поцелуй в устах —
Прямо в твоё царство,
Через чёрный страх.
Почему ты снишься?
Почему не будишь?
Может, удивишься —
Ты меня не любишь.

«Прекрасный вид открыт у взморья...»

Прекрасный вид открыт у взморья,
Где сосны, солнце и вода.
С поляны вид чудесен моря,
Но предо мной – одни глаза.

Бывают в жизни и невзгоды,
Когда сердца только сойдясь,
Не от стихии, непогоды,
Судьба решает торопясь.

Потом разлуки, ожиданья,
Но верим всё равно в звезду,
Которая за все страданья,
Подарит нам твою мечту.

Мечта, надежда – ждать согласны,
Любило б сердце вот всегда.
Стремлениям души не властны,
Жаль, быстро так бегут года.

Отдать всю дань должны мы только
Тем, кто умеет стойко ждать.
И не торгуй по чѐм и сколько,
Должны друг друга уважать.

Давай же счастья пожелаем!
Пускай звезда падѐт к ногам,
Видать не зря всегда страдаем,
Должно же повезти и нам.

Юрмала
1980

«Я хочу рассказать просто так...»

Я хочу рассказать просто так,
Я хочу рассказать, что приснилось.
Я всё жду, я всё жду и никак,
Ты ни разу ко мне не явилась.

Предо мною твой призрак прошёл,
Он овеял меня вдохновеньем,
Он спешил и так быстро ушёл,
Промелькнуло всё просто мгновеньем.

Я вдогонку стремлюсь полететь,
Ароматы ловлю всем дыханьем.
Начинают весной птицы петь,
Всё ищу, всё ищу оправданье.

По дороге бегу, не догнать,
Кругом ямы и кочки – напасти.
Не понять, не понять, не понять,
Почему над любовью нет власти?

*Альбине Вячеславовне
6 августа 2003 года.*

«Вас поздравляю просто с юбилеем!..»

Вас поздравляю просто с юбилеем!
Не говорю про прошлые года,
Добавлю только, что всегда я млею,
Когда с тобою вместе, иногда.

Про возраст промолчу, ты так прекрасна!
Такою же и раньше ты была.
Наверно, жизнь прожил я не напрасно,
Ты для меня всегда была мила.
Судьба распорядилась ненароком,
Столкнувши нас в былые времена,
Ты извини, что я мужик с заскоком,
Но лечат годы, было так всегда.

И пусть не зверь я – просто близнецовый,
Ты вспомни письма, море, города,
И не ругайся, что я не «фартовый»,
Ещё не вечер да, да, да, да, да.

Желаю я здоровья до предела,
Тебе мальчишкам, ты без них никак.
Вам болтовня моя не надоела?
Люблю я кошек, также и собак.

Желаю, чтоб исполнились мечтанья,
Если мечтаешь, прямо вот сейчас.
Чтоб не пропали все твои старанья,
В семье один я только «лоботряс».

Ты столько проживи, сколько желаешь,
А дальше будет видно, подождём.
Любимая – люблю, ты это знаешь.
Невзгоды мы с тобою все пройдем.

«Может быть весна зимою...»

Может быть весна зимою
или нет?
На такой вопрос сейчас
кто даст ответ?
Если холодно, противно,
снег, тоска,
Значит, зимние часы —
не врёт «Москва».
А уж если под тельняшкой
запоёт,
То сердечко подтвердит —
весна идёт.
Правда, только для тебя
в душе капель,
Слышишь, жду тебя я
о т т е п е л ь.
И хочу, чтобы у всех
растаял лёд,
За душой остался только
«в ложке мёд».
Пусть улыбка будет
на лице у всех,
И почаще будет слышен
детский смех.
Что могу я сделать? Что,
чтоб было так?
Ненормальный я, наверное,
чудак.
Но хочу, чтоб все желали,
как и я.
«Слышишь жизнь» – люблю тебя!
А ты меня?

2001

С днём 8 марта!

Весна отстала, что-то не спешит,
Застыли ноги где-то на пороге.
Мороз пугает, что-то ворожит.
Весна восьмёркой трётся у дороги.

Год пролетел, как будто бы вчера
Подарки выбирали и цветочки.
Подарки лепит даже детвора,
Цветы мамашам дарим мы и дочке.

Все женщины в восьмёрочке сплелись,
А восемь – это тоже бесконечность.
Из двух восьмёрок код уходит ввысь,
Любовь под шифром – это тоже вечность.

Восьмёрка – поцелуев лепестки,
И праздновать не нужно в одиночку.
Пускай не вянут у любви ростки,
Мы не поставим вот на этом точку.

Желаем Вам здоровья океан!
Какой по счёту? – Угадайте сами...
У каждой, что бы был любви лиман,
И верьте, что в душе мы с вами.

Вы все цветы, на клумбочке весны,
А мы как пчёлы, может даже осы.
Пока про Вас мы только видим сны,
Жизнь не умрёт, цветы не срежут косы.

Код 88 – я вас люблю.

«Прекрасная, она вошла...»

Прекрасная, она вошла
И аромат с собой внесла.

Вдруг села рядом, как я рад,
Внутри недремлющий азарт.
Автобус мчит, ухабы бьёт,
Мечты, фантазии – вперёд!

Хочу спросить: «Как Вас зовут?»
Такие вот сердца нам рвут,
Своим присутствием, в духах...
Могу сказать я только: «Ах!»

Смотрю в окно, там отражение:
Дед с бородою – наваждение.
И неужели – это я?
Убогий смотрит на меня.

В душе смеюсь я над собой,
Куда ты, старый, Бог с тобой.
Со мной-то Бог, да бес в ребро,
И неужели вновь ZERO?
Считаю цифры на билете,
Как поступают только дети.
Десятка, восемь, да и с дамой,
Судьба становится мне мамой!

Ну, отвернись ты от окна.
Вновь опоздал, она сошла.

2001

«Мы любим глазами...»

Мы любим глазами,
мы любим душой,
Мы любим ноздрями,
потом головой.
Встречаем, но редко
такой вот объект,
А где повстречать
и кто даст совет?
что было мы Помним,,
всегда обо всём,
«завязки» и Встречи,
при этом и том...
Что же за «фрукт»
этот странный объект?
Женщина, точно и
к чёрту обет.
Влюбляюсь везде,
кого б не встречал.
Разлучником стал,
родной мой причал.
Где б ни бродили,
швартовы на кнехт,
Лебёдки на стопор,
вернулись, привет!
Шаг по причалу
и только глаза,
К которым я шёл
ну, ты егоза...
Занозой засела
ты в душу мою,
Сейчас подойду
и скажу, что люблю.

1980

В электричке

Овал лица, как берег на заливе,
А кожа – белый бархатный песок.
И волосы, как волны – в том же стиле,
Спускаются, задев чуть-чуть висок.

И небо голубое под бровями,
Которые как нити, горизонт.
Вы не заметили, я рядом с вами,
Не я дотронулся до вас, а зонт.

Холодный взор, через окно в пространство,
Которое промочено дождём.
И как представиться, войти мне царство?
Прекрасная – Вы королева в нём.

Вагон бежит, меняются пейзажи,
Парю над облаками в синеве,
Вдали завод и трубы его в саже...
Ты поверни свой милый лик ко мне.

Я расскажу о миражах на небе,
О прелестях весны, что за окном,
О молниях, гремящих где-то в гневе,
Но не уверен только вот в одном.

Вам не понять такого пассажира,
Который голову теряет сам,
А также он похожий на вампира,
Глазами выпивает вас мадам.

Ещё скажу, что у него свой мир,
Закрытый, от вторжения других.
Там, для души весёлый, шумный пир,
Никто не видит, спрятан он и тих.

2001

«Стриптиз показывает лето...»

Стриптиз показывает лето,
Бесплатно, даже просто так.
Когда ещё увидишь это,
Открой-ка дверь и сделай шаг.

Прохладно утром, все одеты,
Но стоит солнышку взойти
Свои получишь ты ответы,
Зачем живёшь на свете ты.

Мужчина ты иль что-то в среднем?
Да нет, как будто бы мужик,
Особенно денёчком летним.
На женщин смотришь – это шик!

Их солнце нежно раздевает,
Я жмурюсь даже иногда.
Взрываясь, сердце замирает
Забыл про старые года.

Они же все как нимфы, феи,
Фантазии влекут меня.
Всплывают дикие идеи,
Но нежно как-то и любя.

Прекрасные вы наши дамы,
Без вас рутина, серый цвет.
И жизнь, становится как драма...
Кто видит так, нет счёта лет.

«Ты так безжалостно взорвала моё сердце...»

Ты так безжалостно взорвала моё сердце
И мысли подвязала чёрненьким платком.
Лечу я в пропасть, а пропасть эта в детство,
Над зимним небом, слышишь, прокатился гром.

Теперь живу в режиме ожидания,
Являешься ко мне и ночью ты и днём.
Не верю больше ни в какие обещания.
Мечты, как бабочки кружат себе вдвоём.

Да, я не верю больше в эти сказки,
Их не приносит Дед Мороз в мешке.
Сон на яву, вас увезли салазки.
Перекрещусь, чтоб вернуть минуты те.

«Твой лик, похожий на луну...»

Твой лик, похожий на луну
хочу поцеловать.
Не ту звезду, что в небесах,
ту не достать.
И эта рядом – далеко,
но страх...
Желаниям моим приходит
крах.

«Женщина, как нежный тот цветок...»

Женщина, как нежный тот цветок,
Не рвать, не мять, который и нельзя.
Лелей его и даст он свой росток —
Любви, который будет для тебя.

«Ожидание – это высшая мера...»

Ожидание – это высшая мера,
после обещания.

«Что такое Вера?..»

Что такое Вера?

Это старое измерение – это мера.

«И что махать клинком...»

И что махать клинком,
Коль старый он весь ржавый и без ножен.
Живёт один закон:
Не твой клинок и не бери – он брошен.

Л.И.В.

«Девчонка, девочка и дама...»

Девчонка, девочка и дама,
Я знаю из пелёнок Вас.
А голос ваш – это не драма,
Награда папина для нас.

Сегодня Вас, лаская взглядом,
Я вспоминаю старину.
И радуюсь, что ходим рядом,
Ныряю в душу, в глубину...

Я вспоминаю, как там было:
Тот телевизор пред окном...
Теченьем память нам не смыло,
Замкнулась цепь одним звеном.

Прошли года, всё пролетело,
А лучше и – не вспоминать...
Мы все хотим, чтоб ты осела
В родном гнезде, вот здесь опять.

Чтоб дети бегали, резвились
По улице, где отчий дом.
А сказки, в быль чтоб превратились,
Чтоб всё нормально шло, путём.

Как в Рождество бывают сказки,
Хочу, чтоб сбылись все они.
Но жаль, уносят вас салазки
Из Питера, шальные дни...

Мы верим, что весной в экспрессе,
В оглоблях с паровозом, вновь,
Примчитесь Вы в родные веси,
Где дом родимый и любовь.

Приведение

Слушай, эй – приведение, как поживаешь?
Прошепчу сейчас то, чего и не знаешь.
И зачем ты приходишь, врываясь в мой сон?
Я гонюсь за тобой, неуклюжий как слон.

Вас за ручку беру и целую за мочки,
Пальцы сзади шалят, в счёт идут позвоночки.
Взгляд в глаза, в глубину да не просто для вида,
Перед взором пейзаж – это горы Давида.
И спускаясь с тех гор, попадаю в долину,
Бьёт по сердцу укор, завязую в трясины.
Пропадаю совсем с никудышной башкою,
Улетай же зима, вместе с прежней тоскою...

Ты послушай сейчас, мне и ночи здесь мало,
За порогом зима седину разбросала.
Я кричу в далеко, где твой образ там бродит?
Мне догнать нелегко, он с ума меня сводит.

Жду весну с теплотой, чтоб она обласкала,
Ночь весною мала, но острее её жало.
И сорочка светлей с каждым днём у заката,
Сердце в дырках давно, прохудилась заплатка.

От надежды тепло, где-то там согревает.
Так живу здесь давно, только кто это знает?

2003

«Как можно без Любви прожить?» ...»

«Как можно без Любви прожить?» —
Поёт певица нам в эфире.
Да просто – просто не любить
И проживёшь ты в этом мире.

Надежда может обласкать,
Коль в вас живёт она и млеет.
А если нет, то где искать?
Она же не козёл, не блеет.

Вот если Веру погубить,
То пустота и крах настанет.
Нам будет некуда ходить,
И сердце биться перестанет.

19.11.03

В командировке

Меня твой нос сводит с ума,
Курносый и неповторимый...
Пускай замедлят ход года,
Он для меня всегда родимый.

Жаль, только редко вижу с ним,
Но телефон все ж выручает.
Не шут я и не пилигрим,
Мне память образ навевает.

В фантазиях живу сейчас,
Хочу волшебником проснуться,
Тебя обнять, хотя б на час,
В глаза так, просто улыбнуться.

И чмокнуть в носик невзначай,
Чтоб ты меня не забывала.
Я пригласить, хочу на чай.
Ты знаешь, – этого мне мало.

Надеюсь, сбудутся мечты,
Ты же не против, друг любимый?
Знай, у меня, лишь только ты,
Цветок один неповторимый.

Романс

Карюкая, чернбровая,
Голубая мечта далёкая...
Ты опасная, может страстная,
Занесло же тебя нелёгкая.

Ни взглянуть нельзя, ни сказать нельзя,
Обжигашь глазами карими.
Обхожу тебя, стороной не зря,
По тропинке, полями, далями.

А чего боюсь, того сам дивлюсь,
Чтобы сердце не вспыхнуло пламенем.
Я с судьбой своей один остаюсь,
А любовь надо мной с алым знаменем.

Пусть бушует она и волнует она,
Твой мираж пусть со мной не прощается.
Пусть поёт душа, пока что одна,
А потом и с твоей повстречается.

Я пойду ко дну в карем омуте,
В счастье бешеном сердце плещется.
Ты поймёшь меня, не поймёт никто,
Не поймут, ну хотя бы потешатся.

Мамка День рождения мамы

По дороге я иду, вдоль фонарей.
А дорога вьётся между двух аллей.
Тянет сердце иногда, и как-то вдруг,
К дому, мамка где – где ласка рук.

Помню я тебя, ты предо мной,
Дверь тихонько только приоткрой.
Мамка мама, сколько было слёз,
Помню, – я сейчас свои принёс.

Ты побудь со мною ещё вновь,
Ничего не жалко, даже кровь.
Говорила: «Будешь ты, потом жалеть».
Не давал тебе я этих песен петь.

Всё сбылось, как прошептала ты,
Память ворошат жёлтые листы.
Камень с сердца я сниму у алтаря,
Свечку ставлю тихо-тихо говоря.

«Жалко, что сбылись твои слова.
Ты воскресни, ты была права».
Я хочу побыть с тобой чуть-чуть,
В памяти живёшь, и в этом суть.

31 декабря 2003

«Для чего Бог создал даму?..»

Для чего Бог создал даму?
Струны сердца терзать?
И ещё всегда лелеять,
И любить, любить, любить?

Почему так много женщин:
Женщин, с красотой богинь?
И куда в толпе не глянешь,
Сердце динь, динь-динь, да динь.

А ответ простой, как буква:
Ты живёшь, пока есть стук.
Бьётся сердце, вот и чудно.
Пусть стучит богинь каблук.

08.06.04

Воспоминание

Я с тобою встречался,
я тебе говорил,
Я с тобой не венчался,
помню всё, не забыл.
Не забыл как мы вместе,
и совсем налегке,
В море волны топтали,
где-то там вдалеке.
Я никак не забуду,
как смеялась тогда.
Как давно это было,
где мои те года?
Я никак не забуду,
ручеек из волос,
И в глазах постоянный,
и вечный вопрос.
Но ответ всё же ясен:
только да, да, да, да.
Эх, вернуть на минутку б
наши те, те года.
Я теперь точно знаю,
были мы под венцом.
Наши души венчались
Святейшим Отцом.

Тикси 05.

Во сне

Открыла ты дневник,
не закрывай тетрадку,
Прочти всё до конца,
пойми хотя б чуть-чуть.
Пишу про всё, про всё,
решаю я загадку,
Ищу ответ всегда
и очень верный путь.

Мой мир совсем не тот,
кругом который тлеет.
Он больше, красивей,
он словно сад в цвету.
И где-то вдалеке,
на кончике аллеи,
Твой образ, как мираж,
и я к нему бегу.

Но не обнять никак,
и не поймать мне в сети.
Он аурой прозрачной
надо мной висит.
Не прячься от меня,
ведь мы совсем не дети,
Но он всегда хохочет
за облако юлит.

Ведёт он в облака,
за ним я устремляюсь.
Ловлю я аромат
от шлейфа твоего.
Я трогаю его
и только удивляюсь,
Куда он исчезает
с объятья моего?

Тикси 05.

«Поздравляю!» – скажу для начала...»

А.В.С.

«Поздравляю!» – скажу для начала.
Ты, похоже, не любишь совсем.
Бросил якорь, сию у причала,
Лучше буду, как рыба, я нем.

Ты же бомбой совсем оказалась,
Сердце в клочья снесла на куски.
А быть может, ты так посмеялась
И мозги так зажала в тиски?

День рожденья твой в день Хиросимы,
Где бомбёжка была – беспредел.
И ты чувства так режешь незримо,
Вот такой моряка есть удел.

Но надеюсь, что ты отзовёшься,
Отоспишься, увидишь всё вновь.
На меня, с бородой, улыбнёшься,
Говорю же я всё про любовь.

Расскажу, как во сне я гуляю,
За тобою бегу в темноте.
Может быть и икнётся, не знаю,
Не поймать мне тебя в тесноте.

Я кричу, что тебя поздравляю!
На подмогу удачу зову..
От души, я здоровья желаю.
И быть может, придусь ко двору?

06.08.06

Как люблю родной я дол

Покосился мой домишко.
Здравствуй, старый ты мой друг.
Помнишь ты меня парнишкой,
Я пришёл внезапно – вдруг.

Коль жив буду, то весной,
Подопру со всех сторон,
Обкошу тебя косою,
Пауков сгоню с окон.

Где подкрашу, где гвоздь вмажу,
Закреплю твои борта,
Подлечу избушку нашу,
Запущу в неё кота.

Соберу гостей с округи,
И большой накрою стол.
Будут хлопоты супруги,
Как люблю родной я дол!

«Чёрные сапожки...»

Чёрные сапожки,
пряжек и не счесть,
Чёрные колготки,
ножки, чтобы «съесть».
Юбка с кружевами
чёрная в цветах,
Взялась, повстречалась,
восклицаю – ах!
Сердце вновь забилося,
радуется глаз.
Вновь оно влюбилось
и, похоже, в вас.

День рождения А. В. С.

Хочу поздравить и сказать:
«Как выживаешь, наша мать?»
Встаёшь ты в пять, а в ноль ложишься,
Но знай, ты только мне и снишься.
День – на работе с головой,
По магазинам и домой,
А здесь парник и грядки в куче,
Не видел женщин, знаешь, круче,

Чтоб успевали всё везде,
Уют чтоб содержать «в гнезде».

Гляжу, молюсь я на тебя,
Бог осчастливил же меня.
Шепчу ему, чтоб он немножко
Заглядывал и к нам в окошко.
Чтоб он берёг тебя всегда,
Чтоб не спешили и года.
Чтоб ты вообще-то не болела,
Чтоб молодела, хорошела.

Хотя ты для меня любая —
Любимая и дорогая.

Я поздравляю, будь здорова!
«Целую» – говорю я снова.
Прости меня, что непутёвый,
Но не исправить, «пень не новый».

В душе, хотя я ой, ой, ой,
Трясу седую головой.
Не морщи нос ты на меня,
Мне просто не хватает дня.

В душе же я всегда с тобой,
Любимый, друг мой дорогой.

Но вот наглажусь, подстригусь,
Усы подправлю, причешусь,
Помоюсь как одеколоном,
Не буду пахнуть больше домом.
В меня ты влюбишься как вновь,
Нас в танце закружит любовь...
Желаю я чтоб так и было,
Чтоб ты хромого не забыла.

Я напишу тебе ещё,
Сейчас, целую горячо.

Эх, женский род!

Дай Бог, что **Вера** ещё греет,
Любовь с **Надеждой** не ушли.
Мечта обуглилась и тлеет.
Они с **Тоской** меня нашли.

Здесь имена, как будто **Феи**,
В венок сплелись над головой.
Терновый он и я немею,
Не слышу сердца стук я свой.

Мечту раздую, пусть пылает,
И сказок процветает мир.
Пусть сердце у меня страдает,
Желаю счастья я другим.

Мне не помочь, при всём желанье,
Чуть-чуть раздвинуть облака.
Судьба лежит на наковальне
И ждёт удара молотка.

Но радугу согну в подкову,
На счастье добрым всем сердцам.
«И кто б поверил просто слову?» —
Так обращаюсь я к творцам.

Святой Отец с иконы смотрит,
Молюсь, с ним говорю тайком.
И Дух его мне тихо вторит,
Он отвечает мне стихом.

На горизонте ещё дымка,
Туман взял, склеил облака.
Но шторм ползёт, к чему улыбка,
Он в узел свёл, связал века.

Проснулась вдалеке **Досада**.
Одно я понял – не спешить.
Года у нас – это награда,
Нам надо ими дорожить.

Люблю я Осень, Лето, Зиму,
Весну, рассветы над рекой.
И кто поверит пилигриму?...
Что за горой нас ждёт крутой?

Моей кошке

Стихами топлю я печки свои,
На улице холодно, дует.
А с кошкой у нас «поют соловьи»,
И пусть там природа балует.

Пушистый мой друг согреет меня,
Мурлыкая, песню затянет.
Распустит и когти, легко тебе,
Уютно так с нею мне станет.

Тепло отдаёт моя печь не спеша,
Добрые мысли подходят.
И ты замираешь, совсем не дыша,
Мурлыка пускай не уходит.

Ты намурлыкай про завтрашний день,
Про небо, про дальние звёзды,
И покосившийся старый плетень,
Про край наш и наши здесь гнёзда.

Я знаю, где гвоздь совсем не забил,
Где бы подставил подпорку.
Наверно я стар, не хватает и сил —
Не по зубам уже корки.

Ты намурлыкай мне – про пацанов,
Надежда моя не истлела.
С тобою всегда сидеть так готов,
Ты душу мне греешь и тело.

Женщинам

Зима уходит, март с весною
Целуют нас, как бы любя.
И мы прощаемся с тоскою
На женщин смотрим и не зря.

Они нам сердце разморозят,
Душа проснётся ото сна.
Проблемы с кризисом пусть бродят,
Мы их не держим, ну их на...

Мы мужики? – Пока мужчины,
Мы словно в море корабли.
Грустить, пожалуй, нет причины
Пока перед глазами Вы.

Без вас – мы корабли без моря,
Что в эллинге на стапелях.
Ну что сказать ещё вам боле,
Без вас – мы отблеск тусклых блях.

Поэтому мы вам желаем,
Цвести и расцветать всегда.
Мы всех вас очень уважаем.
Пускай замедлят ход года.

Вы не старейте, пусть улыбка
Не сходит с милых ваших глаз.
А мы исправим все ошибки,
Что сотворили и не раз...

Желаем вам здоровья, счастья,
Удачи, радости, любви!
Хотели б мы принять участие,
Чтоб всё сбылось – эх «Се-Ля-Ви!».

Поздравление любимой

Я «старый пень» влюблён в тебя,
Нет этому конца и края,
А жизнь течёт, как бы играя,
Уходит, след свой заметая,
И тащит за собой меня.
Я не могу приказ дать сердцу,
Чтоб не поздравить, а забыть,
Душе сказать, чтобы не ныть,
Чтоб перестать тебя любить,
Для чувств захлопнув крепко дверцу.

Быть может, для тебя я нуль,
Иль в жизни птичка в протоколе.
Я удивляюсь, всё ж доколе,
На раны будешь сыпать соли
Наполнить, чтобы целый куль?

И всё же, я хочу поздравить,
Сказать тебе, друг дорогой:
«Будь счастлива! – я не хмельной,
Пока и память не с дырой,
Тебя сегодня буду славить».

О, если б был я маг, какой —
Тебя заботой бы укутал,
Любовью нежной бы укутал,
Твои бы мысли все запутал,
Чтобы желанный был я твой.

Здоровья я тебе желаю,
Удачи, радости, любви,
В душе чтоб плыли корабли,
Но без команды всем вдруг «Пли!»,
О чём глаголю, точно знаю.

Конечно, жаль, что я не маг,
Но очень даже так хочу,
Чтоб сбылось всё, не хохочу,
А заговорщицки шепчу:
«Пусть сбудется – да будет так!».

Заноза

Я помню поцелуй твой на прощанье,
Зажал он сердце так, что не уйти.
Искал, искал я долго оправданье,
Нигде его мне так и не найти.

Искал во сне и наяву в тумане,
Шептал всегда: «Послушай, не шути»,
Я жил, как зверь, попал, страдал в капкане,
Искал я в жизни нужные пути.

То был мираж, то было – как виденье,
В котором растворилось бытие,
То был лишь миг, момента пыл, сплетенье,
Не ты была – видение твоё.

Давно всё было, память всколыхнулась,
И что-то защемило там, внутри.
Воображение моё проснулось,
И не желаю от него уйти.

Мама

Лучше мамы нет на свете
Говорят все наши дети.
Мама любит всех сильнее,
Мама, только не болей.

А когда болею я,
Мама лекарь у меня.
Мама нежно укрывает,
Мама кашель выбивает.

И болезнь сдаётся, да,
Мама для меня звезда.
Мама для меня подружка,
Мама – пирожок и кружка.

Мама вкусно мне готовит,
Мама мух бьёт, а не ловит.
Мама, я люблю тебя!
Ты люби всегда меня.

Скоро Новый год!

Дождик шлёпает по луже,
С крыши льётся ручеёк.
Он стучится в наши души,
Осень вылилась в поток.

Утекает от нас лето,
Улетает и тепло.
Холода крадутся где-то,
Утекло, всё утекло.

Холод нас прижмёт к печурке,
Дверь закроем на засов.
Сказку расскажу дочурке,
Дед Мороз скажу – каков!

Скоро он придёт со свитой,
Знает всё про нас всегда.
У него дневник прошитый,
В нём записаны хода.

Как мы бегали у речки,
Как учились и росли,
И пятёрки, как овечки,
Собирали и пасли.

Как вели себя мы дома,
Помогали как в беде,
«Подстилали как солому»...
Сила вся же в бороде.
Ёлку он в лесу нарядит,
Звери встанут в хоровод.
И детей он всех поздравит,
Он подарки раздаёт.

Он научит, как трудиться,
Как вести и как дружить,
А потом в санях помчится,
Помогать добро творить.

Плохишей он на заметку,
Всех запишет в свой дневник.
Им не даст он и конфетку,
А подарит только пшик.

Так что ты уж постарайся

Быть хорошей, не плохой.
А пока, не просыпайся,
Знай, что я всегда с тобой.

Прекрасно с дамою сидеть

Мне уступили, сел я рядом,
Вдыхая дамы аромат.
Плетусь пахучим как бы садом,
И этому я очень рад.

Такая может тронуть сердце,
Она и тронула моё.
Метро закрыло быстро дверцы,
И я сказал: «О-ё моё!».

Да, не моё, но где-то рядом,
Сидела красота сама.
По жизни не был, точно, «гадом»,
Такие сводят нас с ума.
Пока моя, пока я еду.
Пока колёса звук дают.
Моё, наверно, это кредо.
Мгновенья – это мой уют.

И хорошо, куда-то еду,
Куда-то тащит нас толпа.
Я сам с собой веду беседу,
Пусть не кончается тропа.

Не навевай печаль любя

Не навевай печаль любя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.